

minibo**OK**

ФРАНСУАЗА САГАН

**АНГЕЛ-
ХРАНИТЕЛЬ**

**Москва
2016**

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
С13

Françoise Sagan
LA GARDE DU COEUR
© Editions Julliard, Paris, 1968

Перевод с французского *Е. Залогойной*

Оформление серии *А. Старикова*

Саган, Франсуаза.

С13 Ангел-хранитель / Франсуаза Саган ; [пер. с фр. Е. Залогойной]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 96 с. — (Minibook).

ISBN 978-5-699-88307-3

«Ангел-хранитель» — «классический» роман великой Франсуазы Саган, чьи вечные сюжеты уже более сорока лет заставляют трепетать сердца читателей всего мира. Пронзительная история любви двух непохожих людей и их попыток обрести счастье...

«Порой жизнь казалась мне неумолимой, и о некоторых чувствах я думала, что они никогда не иссякнут».

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Е. Залогоина,
перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88307-3

Земля пускает так же пузыри,
Как и вода... *Вильям Шекспир*

Жаку

Глава 1

Дорога в Санта-Монику шла вдоль берега. Прямая и неумолимая, она скользила под колеса урчащего «Ягуара». Было тепло, даже жарко. В воздухе пахло ночью и бензином. Мы мчались со скоростью полтораста километров в час. Пол выглядел слегка рассеянным, как все, кто ведет машину слишком быстро. На нем были дырчатые перчатки, как у профессиональных гонщиков, и от этого было немного неприятно смотреть ему на руки.

Меня зовут Дороти Сеймур, мне сорок пять лет. Сохранилась я неплохо, возможно, потому, что в моей жизни этому не было серьезных помех. Я сценарист, и достаточно известный. До сих пор нравлюсь мужчинам — вероятно, из-за того, что они мне тоже очень нравятся. Я из тех белых ворон, которых стыдится Голливуд. Когда мне было двадцать пять, я снялась в одном интеллектуальном фильме и имела бешеный успех. А в двадцать пять с половиной укатила в Европу с левым художником транжирить заработанное. В двадцать семь я вернулась без гроша в кармане, всеми позабытая. К тому же в родном Голливуде меня ожидало несколько судебных исков. Убедившись, что я абсолютно неплатежеспособна, дело замяли и пристроили меня сценаристом — мое прославленное имя уже не производило ни малейшего впечатления на неблагодарную публику. Меня это вполне устраивало.

Автографы, фотографии и почести всегда наводили на меня тоску. Я стала «Той, что могла бы» (верно, так бы меня величали, будь я индейским вождем). Мне досталось крепкое здоровье и богатое воображение — и то и другое от деда-ирландца. Так что в конце концов я сделалась довольно популярным сочинителем цветных киноглупостей. И, к своему глубокому удивлению, обнаружила, что за это неплохо платят. Многие исторические картины студии «РКБ» сняты по моим сценариям. Иногда в кошмарных снах мне является Клеопатра и язвительно заявляет: «Нет, сударыня, я бы в жизни не сказала Цезарю: “Приходите, о повелитель моего сердца”».

Что до меня, повелителем моего сердца, или уж по крайности тела, нынче ночью должен был стать Пол Брет. И я заранее зевала.

А между тем Пол — завидный кавалер. Он представляет интересы «РКБ» и еще нескольких кинофирм. Элегантный мужчина с приятными манерами и красив, как картинка. Даже Памела Крис и Луэлла Шримп, две самые роковые женщины нашего поколения, уже десятилетие опустошающие с экрана сердца и кошельки представителей сильного пола, и те, каждая в свою очередь, в него влюблялись и проливали слезы, расставаясь. Так что у Пола славное прошлое.

Но в этот вечер, вопреки романтическому антуражу, я видела в нем лишь обыкновенного сорокалетнего блондина, не больше. Увы, делать нечего, пришла пора выкидывать белый флаг. Неделя цветов, полных подтекста телефонных диалогов и совместных выходов в свет — после этого женщина моего возраста просто обязана сдать. По крайней мере так принято у нас в Голливуде. Настал день «икс», и мы со скоро-

стью сто пятьдесят километров в час мчали в сторону моего дома.

Было уже два часа ночи, и я с сожалением размышляла о непомерной роли сексуальных влечений в человеческой жизни. Лично я хотела спать. Но мне хотелось спать и вчера, и три дня назад, больше я не имела на это права. Иначе «ну конечно, моя радость» сменится на «Дороти, что с вами происходит? Вы можете мне открыться...». Так что мне предстояла радостная процедура — извлечь из холодильника мороженое, бутылку шотландского виски, протянуть Полу стакан с весело позвякивающими льдинками и наконец в соблазнительной позе а-ля Полетт Годдар улечься на большом канapé в гостиной. Тогда Пол подсядет ко мне, поцелует и затем проникновенно выдохнет: «Ведь это должно было случиться, правда, дорогая?» И действительно, это должно было случиться.

Я ахнула, а Пол сдавленно вскрикнул. В свете фар мелькнул силуэт. Он походил на сумасшедшего, а еще больше на соломенное чучело вроде тех, что во Франции выставляют вдоль полей. Человек метнулся наперерез машине. Оказалось, у моего блондина мгновенная реакция. Он резко тормознул и рывком руля отправил машину направо, в кювет, вместе со своей прекрасной спутницей (это я о себе). Перед глазами пронеслась вереница странных видений, и я очутилась лицом в траве, сжимая в руках сумочку. Странно, я обычно повсюду ее забываю. Никогда не знаешь, что побудило меня ухватить ее в миг, который мог стать последним. Потом до меня донесся голос Пола. С тревогой (что похвально) он звал меня по имени. Значит, жив-здоров.

Я закрыла глаза, испытывая больше чем облегчение. Этого психа мы не задавили, я цела. Пол тоже. А учитывая кучу предстоящих формальностей плюс пережитое мною нервное потрясение, у меня все шансы проспать эту ночь в одиночестве. Слабым голосом я отозвалась: «Все в порядке, Пол» — и поудобнее усе-лась на траве.

— Слава небесам! — воскликнул Пол, вообще питающий склонность к старомодным выпренным выражениям. — Вы не пострадали, дорогая. Мне было показалось...

Я так и не узнала, что ему показалось. В следующую секунду раздался чудовищный грохот, и мы в обнимку скатились метров на десять вниз. Оглушенная, полуослепшая и несколько раздраженная, я высвободилась из объятий Пола, чтобы посмотреть, как горит «Ягуар». Он был похож на пылающий факел, и я надеялась, что этот факел застрахован. Пол тоже приподнялся.

— О боже, — сказал он, — наверное, это бензин...

— Интересно, что еще там могло взорваться? — язвительно осведомилась я.

И тут я вспомнила про того психа. Он же остался у машины! Я вскочила и бросилась туда, на ходу машинально отметив, что оба чулка поползли. Пол бежал следом. Незнакомец неподвижно лежал на асфальте, но в стороне от огня. Сперва я заметила только темные волосы. В свете пламени они казались рыжеватыми. Я легко перевернула его на спину, лицом вверх. Оно показалось мне совсем детским.

Хочу, чтобы меня верно поняли. Я никогда не любила, не люблю и не собираюсь любить зеленых юнцов (в Европе их называют котиками). Меня не перестает удивлять, что они все больше входят в моду. Иные из моих подруг тоже перед ней не устояли. Я нахожу в этом

что-то фрейдистское. Юношам, на чьих губах молоко не обсохло, нечего делать в объятиях зрелых дам, от которых разит скотчем. Но это лицо, столь юное, столь суровое и столь совершенное, вызвало во мне странное чувство. Мне хотелось то убежать, то взять его на руки и начать баюкать. Нет, я не страдаю материнским комплексом. Я обожаю свою дочь, она живет в Париже с мужем. У нее куча детей, и она все норовит подsunуть их мне, когда я надумываю провести отпуск на Ривьере. Слава богу, я редко путешествую одна, так что обычно имею благовидный предлог уклониться от обязанностей бабушки. Но вернемся к той ночи и к Льюису. Да, этого психа, это чучело огородное, этого прекрасного незнакомца звали Льюис. На минуту я замерла перед ним, мне даже не сразу пришло в голову положить руку ему на грудь, чтобы проверить, бьется ли сердце. Я смотрела на него, и мне казалось, что, жив он или мертв, не имеет значения. Позже я поняла свою ошибку, но не в том смысле, как можно подумать.

— Кто это? — строго спросил Пол.

Что меня восхищает в людях Голливуда, так это их мания при любых обстоятельствах все знать и всех узнавать. Полу, видите ли, было неприятно, что он не может обратиться к человеку, которого чуть не сбил, по имени. Я взорвалась:

— Послушайте, Пол, мы ведь не на коктейле. Как вы думаете, он ранен? Ой!

Темная жидкость, вытекавшая из головы незнакомца мне на руки, была кровь. Теплая, густая, невероятно нежная. Пол заметил ее одновременно со мной.

— Я не задел его, — сказал он, — в этом я абсолютно уверен. Наверное, при взрыве в него отлетел обломок.

Он выпрямился. Голос его был спокоен и тверд. И я начала понимать Луэллу Шримп.

— Оставайтесь здесь, Дороти, я пойду звонить.

Он быстрыми шагами направился к видневшимся вдалеке темным силуэтам домов. Я осталась на шоссе наедине с незнакомцем, который, быть может, умирал. Внезапно он открыл глаза, посмотрел на меня и улыбнулся.

Глава 2

— Дороти, вы в своем уме?

На подобные вопросы мне всегда было трудно отвечать. А сейчас тем более: спрашивал-то Пол. В темно-синем блейзере он выглядел так элегантно! И смотрел на меня так сурово. Разговор происходил на террасе моего дома. Я была одета как садовник: старые полотняные брюки, выгоревшая рубашка в цветочек, голова перехвачена косынкой. Возней с клумбами и кустами я в жизни не занималась, один лишь вид садовых ножниц приводит меня в ужас, но я обожаю переодевания. Поэтому каждую субботу облачаюсь в старье, как все мои соседи. Но вместо того, чтобы испуленно стричь лужайки или усмирять мятежный бурьян, я удобнее устраиваюсь на террасе с большим стаканом виски и книгой. Пол приехал ближе к вечеру и застал меня за этим занятием. Я чувствовала себя виноватой и неопрятной — в равной степени то и другое.

— Вы знаете, что весь город судачит о вашей причуде?

— Весь город, весь город... — повторила я отчасти польщенно и в то же время скромно.

— Ради всего святого, что делает у вас этот мальчик?

— Как что? Выздоровливает, приходит в себя после того случая. Вы же знаете, Пол, у него с ногой серьезно. А в кармане ни гроша, семьи нет, вообще ничего нет.